

БЕРКЕ И ЕГО ПРАВЛЕНИЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Ж.М. Сабитов

Проблема прихода к власти Берке интересовала многих исследователей. Неясными остаются как время прихода Берке к власти, так и механизм прихода к власти, ведь как мы знаем, Берке не был сыном Бату и, следовательно, не имел прав на престол улуса Бату. Большинство исследователей считают, что Берке стал ханом, отравив Сартака и примерно таким же образом избавившись от Улагчи. Согласно мнению Иванова А.Н. мать Берке была Хан-султан, дочь Ала ад-дина Мухаммеда-хорезмшаха и сестра Джалал ад-дина, известная по сообщениям ан-Насави («Ее взял к себе Души-хан и она родила от него детей») Иванов А.Н. отождествляет Хан-Султан, дочь Хорезмшаха, с известной женой Джучи-хана согласно Муизз ал Ансаб, Султан-хатун, матерью Берке, Беркечара и Буре (Иванов, 2009, С. 106) Можно согласиться с этой точкой зрения и аргументацией Иванова, с одной поправкой: в новом переводе Муизз ал Ансаб имя третьего сына Джучи от Султан-хатун звучит как Буда, а племя, к которому принадлежит Султан-хатун названо как иман (Муизз ал Ансаб, 2006, С. 38). Учитывая тот факт, что данное племя нигде не встречается более в Муизз ал Ансаб, мы можем предположить, что это было какое-то название, которое автор Муизза принял за родовую принадлежность. Единственным противоречием данной генеалогии является факт указания возраста Берке-хана ал-Муфаддаллом: в 60-х годах 13 века Берке по этому источнику было 56 лет (ИКАИ, 2005, С. 151). Но, несмотря на это противоречие, мы придерживаемся версии Иванова А.Н.

Еще Мыськов Е.П. заметил, что проблема прихода к власти Берке-хана очень запутана. Рашид ад-Дин, Рукн ад-Дин Бейбарс, ал-Айни, ан-Нувеири датировали это событие 652 годом хиджры (21.02.1254-09.02.1955) (Мыськов, 2003, С. 74). Большинство историков не согласны с этой датой, так как она не согласуется с хронологией предыдущих и последующих событий, известных по другим источникам. Например, Рогожский летописец сообщает о смерти Улагчи в 6767 году (1259-1260) (ПСРЛ, 1922, стб. 32-33). Датировка начала правления Берке у разных исследователей отличается. Например, Федоров-Давыдов Г.А. считает, что Берке стал править в 1257 году, а Насонов А.Н. датирует это событие не раньше 1258 года. Мыськов Е.П. считает, что смерть Улагчи (и соответственно приход к власти Берке) произошла во время смерти Менгу-кагана (11-12 августа 1259 года) или чуть позже, так как:

1. Боракчин, которая хотела возвести на престол после Улагчи Туда-Менгу, в своем споре апеллировала не к Каракоруму (где на тот момент не было кагана), а к Хулагу. Также показателем является отсутствие какой-либо реакции со стороны Каракорума, что вполне объяснимо, если правитель там еще не был избран.

2. Курултай, избравший Берке ханом состоялся в 1259 году, так как уже 3 февраля по приказу Хулагу был казнен Тутар (СМИЗО, 1941, С. 67-68). Именно избрание Берке ханом, по мнению Мыськова Е.П. спровоцировало резню джучидов в войске Хулагу. Но тут стоит заметить противоречие, ведь после казни Тутара, золотоордынские послы от Берке прибыли к Хулагу в 1261 году (СМИЗО, 1884, С. 275), что вряд ли было бы возможно, если бы все джучиды были убиты в армии Хулагу. На этом пункте мы остановимся ниже. Также очень интересным является мнение Костюкова В.П., который сопоставляя имена джучидских послов по египетским источникам и джучидских царевичей по персидским пришел к выводу о том, речь идет об одном и том же событии, просто слегка искаженном Ал-Муфатдалем (Костюков, 2008, С. 67)

3. Первое упоминание Берке в русских летописях было в 1262 году, в связи с задержкой в Орде и болезнью Александра Невского (ПСРЛ, 1841, С. 58).

Данные пункты, изложенные Мыськовым Е.П. (Мыськов, 2003, С. 77) дают нам основания датировать приход власти Берке-хана ни как не раньше смерти Менгу-кагана (11-12.08.1259). В то же время Костюков В.П. считает, что Берке-хан пришел к власти не

раньше 1258 года, но при жизни Мунке, если бы Берке оказался во главе улуса без ярлыка Мунке, т.е. без надлежащей легитимации, это вряд ли было бы оставлено без внимания Рашид ад-Дином. (Костюков, 2007, С. 185)

Косвенным событием, которое косвенно указывает на приход к власти Берке, является отправка письма египетского султана Берке. Дата написания письма 659 год хиджры (6.12.1260-25.11.1261), ответ от Берке, написанный 1 раджаба 661 года (11 мая 1263 года) был получен только в 661 году хиджры (15.11.1262-03.11.1263) (ИКАИ, 2005, С. 88). Тут можно встретить одно противоречие: согласно ал-Муфаддалу послы Берке приехали в Египет уже 11 раджаба 661 года (21 мая). Такая скорость почтового сообщения (10 дней) из Итиля (Волги) в Египет немного смущает.

Также очень важным известием является известие Марко Поло: «В 1261 году произошла великая распря между алаем, царем восточных татар и Беркою царем западных, из-за области, что была смежна тому и другому, каждому хотелось ей завладеть и не один не хотел уступать ее другому» (Марко Поло, 1997, С. 371).

Видимо, ответ Берке был связан с репрессиями против джучидов и последующим походом Хулагу во владения джучидов. Вопрос о том, когда же были произведены репрессии против джучидов в Иране, имеет несколько точек зрения: Шпулер на основании Рашид ад-Дин считал, что данные репрессии были произведены в 1259 - начале 1260 года. Костюков В.П. считал, что эта расправа произошла в 1261 или в самом начале 1262 года (Костюков, 2008, С. 69). Порсин А.А. считал, что репрессии против джучидов были произведены в середине или второй половине 1262 года (Порсин, 2009, С. 203), непосредственно за этим событием был послан карательный отряд Ногай, после которого произошло вторжение Хулагу во владения джучидов (Порсин, 2009, С. 209). Факт того, что убийство джучидов было произведено в 1261-1262 году косвенно подтверждает сообщение из Тарихи Шайх Увайс: Между ильханом и Берке-ханом проявилась вражда из-за Кули, Татара и Кулгана (возможно Балагана); Берке-хан послал им угрозу и отправил на войну (с Хулагу) Ногай, родственника Татара, с 30 000 человек. Когда он (Ногай) расположился у Ширвана, то с этой стороны отправились Ширамун-нойон, Абатай-нойон и Самагар с 3 туманами (войска), и они жестоко сразились у Шемахи в 660 г. в зу-л-хидже (01.10—14.11.1262). Они утопили в реке Султанчука, Ногай бежал, и ильхан пошел войной на Берке в мухарраме 661 г. (15.11—14.12.1262)... Между Берке и Хулагу-ханом произошло жестокое сражение, они (войска Берке) обратились в бегство, а те погнались за ними и до следующего дня убивали. Абака прошел вслед за ними до становищ их и расположился там. Берке вернулся. Абака направился в эту сторону; река Терек уже растаяла, лед под ним сломался, и множество войска утонуло. Абака благополучно спасся, (а) Хулагу прибыл в Тебриз... (ИКПИ, 2006, С. 197). Египетские авторы, говоря о столкновении Берке и Хулагу, делают акцент на другом моменте:

«После того как татары не одобрили ее (Боракшин) в передаче в руки ее сына Тудан-Менгу, она написала Хулагу, она подстрекала его к овладению северной страной, которая находилась в руках сыновей его дяди» (ИКАИ, 2005, С. 114). «Боракшин захотела, чтобы власть над северными странами после смерти Сартака досталась сыну ее, Тудан-Менгу. Но с ней не согласились, ни ханы, сыновья Бату-хана, ни темники. Увидев их сопротивление, она вошла в сношения с Хулагу, послала к нему стрелу без перьев и кафтан без пояса и отправила к нему (посла) сказать: Нет более стрел в колчане и налучье осталось без лука, приходи чтобы принять царство. Потом она отправилась вслед за послом и старалась добраться до Хулагу и привести его в страны Северные. Народ узнав, что она замышляет, послал за ней, вернул ее, несмотря на сопротивление с ее стороны, и убил ее» (ИКАИ, 2005, С. 122).

Согласно Чингиз-наме Утемиша Хаджи:

После смерти Саин-хана у него было два сына. Имя одного было Сары-Так, имя другого — Туган. Сары-Так умер раньше его самого в возрасте восьми лет. Остался [без отца] малолетним также [и] Туган. Беки в согласии послали гонца к Хулагу-хану. Послали

ножны без сабли и рубаху без ворота, то есть эль остался — государей у него нет, женщины остались — мужей у них нет. Когда Хулагу-хан услышал это известие, он выступил в поход, пришел в вилайет Ширвана и, снарядив большое войско, послал [его] вместе [с гонцом]. Берке определенное время провел в Сыгнаке у Шайх ал-Алам шайха Сайф ад-Дина Бахарзи (1190-1261). После смерти Саин-хана он выступил из Сыгнака и через Каракуль, Ургенч и Сарайчук дошел до берегов Итиля (Волги) вместе с 1500 сторонниками. В это время в Золотую орду пришел Хулагу, но он был разбит войсками Берке (Юдин, 1992, С. 96-97)

В общем, говоря о вторжении Хулагу в улус Джучи, стоит отметить, что, возможно, карательный отряд, направленный Берке во главе с Ногаем мог быть одним из джучидских отрядов, который смог спастись от резни, устроенной Хулагуидами по отношению к Джучидам. Так мы знаем, что часть джучидских отрядов ушла в Египет, часть с Некудером в Афганистан, а про вернувшихся в улус Бату, нам мало что известно. Тем более стоит учитывать идеологическую направленность сочинения Рашид ад-Дина. Его манипуляции с датами смерти джучидов, призванные устранить взаимосвязь между смертями Балакана, Тутара и Кули (Порсин, 2009, С. 203) являются показателем степени его субъективности. У Рашид-ад-Дина вся вина на развязывании войны лежит полностью на Берке. Скорее всего, отряд Ногая на самом деле не был послан Берке, а был тем самым остатком джучидских войск, которые смогли избежать резни и уходили через Дербент на родину, а после сам карательный поход вряд ли был инициативой Берке, вполне возможно, что тут инициативу проявил сам Ногай, мстя за родственников.

Ал Муфадал, используя данные Абу Шама пишет, что 27 зулкада 660 года хиджры (13 октября 1262 года) прибыло в Дамаск из войска татарского 200 конных и пеших с женами и детьми, бежавших к мусульманам. Далее идет рассказ беженцев о том, что Берке разбил Хулагу, и эти беженцы (200 человек) являются беженцами из армии Хулагу. Далее идет рассказ о гражданской войне между Хубилаем и Ариг-Бугой, помощи Берке Ариг-Буге, а также новой битвы Хулагу и Берке (ИКАИ, 2005, С. 146). Скорее всего, тут произошла где-то ошибка и беженцы, которые были частями джучидских контингентов, благодаря перу переписчика стали частями Хулагу. Также рассказ о битвах Хулагу и Берке, скорее всего, относится к более позднему сроку.

Также очень интересным в контексте прихода Берке к власти в Золотой орде, известия армянских источников, что Берке и его брат мусульманин Беркеча, опоив вином, отравили Сартака, сына Бату (ОЗО, 2008, С. 162). Это известие перекликается с известием Джузджани, передавшим рассказ Ашраф ад-Дин саида о Берке-хане. Согласно этому рассказу Сартак, возвращаясь от Менгу (с ярлыком на правление) проезжал владения Берке и не заехал к нему. Берке отправил посланников к Сартаку, приглашая в гости, на что Сартак ответил резким отказом, мотивировав это религиозными разногласиями христиан (к которым относил себя Сартак) и мусульман (к которым относился Берке), через четыре дня после этого отказа Сартак умер. Но автор также добавляет версию о том, что Менгу-хан подослал доверенных людей и отравил Сартака. После этого Берке женился на жене Бату (ИКПИ, 2006, С. 48). Стоит также отметить, что у Джузджани Берке принял ислам из рук Бахарзи, причем произошло это еще до взятия Багдата Хулагу (ИКПИ, 2006, С. 50) Костюков В.П. поддерживает версию Джузджани о том, что Менгу-хан отравил Сартака (Костюков, 2009, С. 88). В общем можно сказать, что Сартак был отравлен во владениях Берке, или возле них. Причем две версии о том, кто отравил Сартака на данный момент равноценны и не имеют аргументов, которые могли бы однозначно говорить о том, кто был заказчиком этого отравления.

Для понимания структуры улуса Джучи очень интересен пересказ Рукн ад-Дином Бейбарсом отрывка из письма Берке-хана египетскому султану, написанный 11 мая в местности Итиль:

«При них (послах Берке) было письмо от него, которое содержало поименование тех, кто из татарских домов принял ислам и вышел из толпы неверных, с подробным

перечислением их по племенам и родам, (с указанием) отдельных лиц и ратей, младших и старших. Вступили, говорил он, в религию ислама наши старшие и младшие братья со своими детьми, сыновья Будакура со своими чадами и домочадцами, Пулад-Кукаджасу, Йаншанука и находящиеся на землях их Кудагу, Караджар, Танушбука, Ширамун, Бузбаку, Менгкадар со своими ратями и слугами, Беккадак-Байнал, Токузогул, Кутлук-Тимур, Аджи со своими детьми, Дурбай и десяти тысячный отряд, который двинулся для набега в Хорасан» (ИКАИ, 2005, С. 88-89). Костюков В.П. считает, что данный фрагмент является перспективным источником, способным послужить уточнению имен глав джучидских кланов и их статусных позиций в начале 60-х годов 13 века. Костюков В.П. отождествляет сыновей Будакура с Кутлук-Букой и Джочи-Букой, сыновьями Бахадура, причем он считает, что Бахадур погиб в Венгрии («Бахату»), игнорируя сообщение Абулгази о том, что Бахадур был утвержден в улусе Шибана после смерти Берке Менгу-Тимуром (Кляшторный, 1992, С. 191). В Караджаре он видит одноименного сына Удура, Ширамун у него идентифицируется с Ширамуном, вторым сыном Шингура, Менгкадар идентифицируется с Мингкадаром, сыном Бувала, а Токузогул идентифицируется у него со вторым сыном Тангута (Костюков, 2007, С. 187). В принципе можно сказать, что обнаружение оригинала письма Берке (если это когда-либо произойдет) сможет нам дать более полный список сподвижников Берке, принявших ислам, а вышеперечисленные имена, по нашему мнению происходят из начала письма и могут реконструироваться как послание от Берке, огланов восточного и западного крыльев. По нашему мнению Будакур здесь является тем самым Будой, единоутробным братом Берке (Муизз ал Ансаб, 2006, С. 38), Пулад-Кукаджасу (Кукаджур) и Йаншунука идентифицируются с Кукджу и Йису-Бука, сыновьями другого единоутробного брата Берке (Беркечара). Улус Беркечара по мнению Костюкова В.П. находился в Сузаке (Костюков, 2007, С. 188). Упоминание их детей и отсутствие упоминаний Будакура и Беркечара настораживает, ведь мы знаем, что Беркечар, единоутробный брат Берке был жив еще и принимал участие в Таласском курултае 1269 года (Костюков, 2007, С. 188).

Дальше отрывок «и находящиеся на землях их Кудагу, Караджар, Танушбука, Ширамун, Бузбаку» возможно в оригинале звучало как «и находящиеся на землях Кудагу (он хозяин земель) Караджар, Танушбука, Ширамун, Бузбаку». Таким образом, можно сказать, что данный отрывок говорит о джучидах, относящихся к Восточному крылу Улуса Джучи (улусы Орда-эджена, Удура, Шинкума, Шингура, Тука-Тимура). Это подтверждается тем фактом, что Ширамун отождествляется с Ширамуном, наследником Шунгура, Караджар с Карачаром, наследником Удура, сам Кудагу с шестым сыном Орды, Кутукуем, который является дедом для Кублюка, который оспаривал власть в улусе Орды, основываясь на том, что этим улусом правили его дед и отец (Рашид ад-Дин, 1960, С. 67-68). Также есть упоминания о деятельности Кутугу, сына Карачара и его поддержки Ариг-Буги. Этого Куртуку Слова о высылке Кутуки Хубилаем в Туркестан, безусловно относятся к Куртуке, сыну Карачара. Тем более мы знаем, что отец Куртуки, Карачар принимал участие в курултае, который провозгласил Ариг-Бугу каганом (Костюков, 2007, С. 187). Таким образом, здесь среди пяти человек не идентифицируются два персонажа: Танушбука и Бузбаку. Можно предположить, что они оба были правителями улуса Тука-Тимура и улуса бездетного Сингкума. После смерти Сингкума его улус мог быть передан в удел любому джучиду. Отрывок «Менгкадар со своими ратями и слугами, Беккадак-Байнал, Токузогул, Кутлук-Тимур, Аджи со своими детьми, Дурбай» скорее всего, относится к правителям западных улусов Золотой Орды. Безусловно, можно согласиться с отождествлением Менгкадара со вторым сыном Бувала, а Токузогуза с сыном Тангута. Упоминание Мингкадара на первом месте с эпитетом вместе с ратями и слугами, скорее всего, является показателем статуса этого правителя. Мы считаем, что его положение в западном крыле Улуса Джучи было унаследовано от отца (Бувал-Мауци, который «выше Коренцы», тот Мауци вряд ли мог быть сыном Чагатая Муджи яя, так как его сын Некудер-Текудер уходил в Иранский поход Хулагу из Чагатайского улуса; если бы

Муджи яя был Мауци, то его сын Негудер должен был уходить их Запада Джучидских владений) и было таким же, как и положение наследников Орда-эджена на Востоке. Аджи по нашему мнению является тем самым Абаджи, сыном Курмиши (которого также отождествляют с сыном Орда эджена), который впоследствии был соратником Ногая и был убит его детьми (ИКАИ, 2005, С. 101). Беккадак-Байнал можно отождествить с двумя сыновьями Шибана (Кадак и Байнал). Видимо они были из тех сыновей Шибана, которые были посланы на Запад Золотой Орды в вилайет Корал согласно Абулгази. Также согласно новому прочтению Мустакимова И.А. отрывка о Шибане из Таварихи гузидаи Нусрат-наме Шибанидам принадлежали следующие улусы: Кара улак (Валахия), Джулат (на Кавказе), Кырк-Йер (Крым), Янгикент (на Сырдарье) и Кюйдаи (видимо коренной, первоначальный юрт Шибана), а если также учесть имена четырех темников, которые были в подчинении у Шибана: Бурундай кият, Тукбуга тумен, Тайбуга буркут, дед (предок) Алибека кунграта (Мустакимов, 2009, С. 217). Из них Бурундай известен нам как темник, чей улус был перемещен на место Куремсы (Курумши) и который воевал с Даниилом Галицким в 1259-60 годах. Тукбуга же известен как правитель города Крым в 1262-63 годах (СМИЗО, 1884, С. 181). Также можно вспомнить тот факт, что кунграта были племенем из Кавказа. Согласно родовой легенде эмир Нангудай кунграта восходит к знаменитому нойону (или царевичу) Нукаю, чей сын Акхадай-бахадур якобы правил в странах «Булгар, Черкес и Казан», сыном этого эмира был Нангудай, правивший в начале черкесами, а потом прибывший к Узбек-хану и ставший у него амиром ал-умара (Исхаков, 2007, С. 154). Также известен тот факт, что буркуты до середины 14 века проживали в районе Крыма, откуда потом перекочевали на Восток в район Урала (Иванич, 1998, С. 318). Резюмируя все выше сказанное, можно сказать, что у Шибанидов было три улуса в Западной части улуса Джучи (Валахия, Джулат, Крым) в эпоху Берке. При Менгу-Тимуре Крым был передан Тука-Тимуриду Уран-Тимуру (Кляшторный, 1992, С. 191), так «сыновья Саин-хана вырвали царство из рук сыновей Шибан-хана» (ИКАИ, 2005, С. 384).

Если наше предположение верно, то Кадак, Байнал и Кутлук-Тимур (мы его отождествляем с Кутлук-Тимуром, сыном Саилкана, 9-ого сына Шибана) являются в 1263 году главами улусов Кара Улак (Валахия, самый западный улус Золотой Орды, западнее улуса Бувала), Крыма и Джулата. Данные шибаниды вполне могли получить улусы после смерти бездетных сыновей Джучи, таких как Чилаукун (ИКПИ, 2006, С. 107), Исан, Буру, Дукаджи, Мухаммед (ИКПИ, 2006, С. 433-434).

Очень странным является тот факт, что в послании мы не видим ни одного Батуида, видимо в эпоху Берке, они как легитимные наследники Бату, были оттеснены от всех рычагов власти. Судя по всему Берке в своем правлении опирался в основном на детей своих единоутробных братьев Беркечара и Будакура, а также на многочисленных Шибанидов. Но стоит также заметить, что официальным наследником Берке являлся Менгу-Тимур (ИКАИ, 2005, С. 151). Также стоит упомянуть версию Почекаева Р.Ю. о том, что признание Берке своим наследником Менгу-Тимура было необходимым условием, при котором остальные джучиды (в том числе и Батуиды) соглашались признавать власть Берке (Почекаев, 2010, С. 268). вполне возможен и другой вариант: после смерти Бату и многих братьев Берке стал «ака» для всех остальных чингизидов (например, его так называл его противник Хулагу). В условиях выбора приемника Улагчи, джучиды и батуиды отвергли кандидатуру Туда-Менгу и его регентши Боракшин, но приняли кандидатуру Менгу-Тимура, при котором регентом становился ака Берке, как старший в роду. Скорее всего, и Туда-менгу и Менгу-Тимур в 1261 году еще были несовершеннолетними.

В общем, мы бы хотели коротко предложить нашу версию о времени захвата власти Берке.

Берке как и его два единоутробных брата (Беркечар и Буда) родились от брака Джучи и Хан-султан (Султан-хатун) старшей дочери Мухаммеда Хорезмшаха. Берке был мусульманином еще с раннего детства. В 40-х годах он побывал у шейха Бахарзи (ИКАИ,

2005, С. 165). Видимо авторитет шейха Бахарзи у Берке был настолько велик, что об этом знали все, и, пытаясь насолить Берке, чагатаид Алгу, убил сына шейха Базархи, Бурхан ад-Дина (ОЗО, 2008, С. 106)

До 1254 года улус Берке располагался на Северном Кавказе, Бату перенес улус Берке на Восток от Волги (возможно на место улуса бездетного Сингкума), а северокавказский улус передал Сартаку (Костюков, 2009, С. 80). Сартак, возвращаясь из Каракорума, был отравлен где-то возле улуса Берке. После этого Менгу-хан применил свою политику назначения младенцев на трон и приставление к ним регентш, не имеющих никаких прав на престол. Данная операция помогала максимально центральной власти уменьшить силу провинций за счет определенной дезорганизованности. Регентшей Улагчи была названа Боракин, жена Бату, которая перешла по левирату к Тукану, сыну Бату. После смерти Улагчи (1259-60 по летописи, более подходит 1260 год) возникла определенная анархия, так как до этого умер Менгу-хан, а новый правитель Монгольской империи не был назван, более того появилось два претендента на общемонгольский престол. В этих условиях Боракин решила провести курултай, где выдвигала в качестве главы улуса Бату своего сына от Тукана Туда-Менгу. Дети и братья Бату не согласились с ней. Безусловно, курултай проходил при участии Берке и двух его братьев, что в купе с его опытом участия в таких курултаях (где не было общепризнанных наследников, и где главным аргументом являлось число сторонников) привело к тому, что кандидатура Туда-Менгу была отклонена. Именно тогда был раскрыт факт измены Боракиной (непосредственно перед вторжением Хулагу, когда она хотела бежать к Хулагу), она была казнена. Судя по дате первого послания египетского султана Берке-хану, воцарение Берке произошло где-то в 1261 году. Около второй половины 1262 года, Хулагу, подстрекаемый с одной стороны Боракиной, а с другой стороны Хубилаем, решает захватить улус Джучи, воспользовавшись фактором неожиданности. Осенью 1262 года джучидские царевицы и их отряды подвергаются репрессиям, непосредственно перед началом похода Хулагу в Улус Джучи. Ногай и его отряд убегают через Дербент на Север, по ходу отступления терпя поражения и теряя людей. Хулагу, вторгшийся в улус Джучи, 13 января 1263 года терпит сокрушительное поражение от войск Берке и отступает. После этого Берке пытается наладить отношения с мамлюкским Египтом. Наследником Берке являлся Менгу-Тимур. Кроме того до Берке в 4 улусах Золотой орды (Улак, Крым, Джулат, Кюйдай) утвердились потомки Шибана, что в последующем привело к определенной конфронтации Шибанидов с Батуидами, что выразилось в том, что Крым был отобран у Шибанидов и передан Уран-Тимуру, сыну Тука-Тимура уже при правлении Менгу-Тимура. Рассуждения о том, что Золотая Орда приняла при Берке мусульманство не заслуживают доверия. Принимали ислам некоторые члены элиты (список с указанием рода и племени был в письме Берке), но в количественном плане, их было довольно мало. Также приверженцами Ислама были Берке и его единоутробные братья Буда и Беркечар, кроме того возможно единоутробный брат Бату (Сабитов, 2009, С. 109). Мухаммед, судя по имени, также являлся мусульманином. Итогом правления Берке-хана стало превращение улуса Джучи в де-факто, независимую часть Монгольской империи, отстаившую свою независимость в результате войн с Хулагуидами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

- Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме как источник по истории кочевых обществ» // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Материалы Международного научного семинара «Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556», 23–26 июня 1998 г. – Казань, 2001.
- Иванов А.Н. «К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009.
- История Казахстана в арабских источниках. Т.1. Алматы, 2005.
- История Казахстана в персидских источниках. Том 3. (Муизз ал Ансаб). Алматы, 2006.
- История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы, 2006.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. «Казахстан: летопись трех тысячелетий». А., 1992.

- Книга Марко Поло // Путешествия в восточные страны., М. Мысль. 1997, перевод: И. М. Минаев, С. 190-380
- Костюков В.П. «Улус Джучи и синдром федерализма» // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. - 2007. - №1.
- Костюков В.П. «Железные псы Батуидов» // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. - 2008. - №1.
- Костюков В.П. «Иранский поход Хулагу: предыстория» // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 2. Казань, 2009.
- Мустахимов И.А. «Владения Шибани Абулхаир-хана по данным Таварихи гузида Нусрат-наме» // Национальная история татар. Теоретико-методологическое введение. Казань, 2009.
- Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236—1313). Волгоград, 2003.
- Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань. 2008.
- Полное Собрание Русских летописей. Новгородская Первая Летопись. Т.3. М., 1841. 328 с.
- Полное Собрание Русских летописей. Рогожский Летописец. Т.15. Выпуск 1. Пг., 1922.
- Порсин А.А. «Причины и ход борьбы между Хулагуидским Ираном и Золотой Ордой (1262-65)» // Золотоордынское наследие. Выпуск 1. Казань, 2009.
- Почекаев Р.Ю. «Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды». СПб.: Евразия, 2010. 408 с.
- Рашид ад-Дин «Сборник Летописей» т.2. М., 1960.
- Сабитов Ж.М. «Таварихи Гузидаи Нусрат-нама как источник по генеалогии джучидов» // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 2. Казань, 2009.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Сост. В. Тизенгаузен. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений / Сост. В. Г. Тизенгаузен, обработка А.А.Ромаскевича и С.Л.Волина. М., Л., 1941.
- Юдин. В.П. «Чингиз-наме». Алматы, 1992.